ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2021

XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

2096

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2021 № 2096

СОДЕРЖАНИЕ

3527-3555 Новые виды в орнитофауне Ботлихской котловины (Внутренний Дагестан). В.П.БЕЛИК, Н.И.НАСРУЛАЕВ

3556-3562 К вопросу об урбанизации южнобережной популяции средиземноморской чайки *Larus michahellis* в Крыму. И.В.КУЗИКОВ

3563-3565 О гнездовании лебедя-шипуна *Cygnus olor* в плавнях острова Котлин (Финский залив) в 2021 году. Ю.М.МИХАЙЛОВ, М.С.ВЕЛИЧКО, Э.М.ЗАЙНАГУТДИНОВА

3565-3569 Новые данные о распространении короткопалого воробья *Carpospiza brachydactyla*, рыжегрудого поползня *Sitta krueperi* и бледной пересмешки *Hippolais pallida* на Кавказе. Л.С.СТЕПАНЯН

3570-3573 Современное состояние орнитофауны Восточного Казахстана. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ

3573-3575 Численность и распределение чайки-хохотуньи *Larus cachinnans* в Краснодарском крае. Р.А.МНАЦЕКАНОВ, М.Х.ЕМТЫЛЬ, П.А.ТИЛЬБА, С.А.СОЛОВЬЁВ

3575-3577 Взаимные поведенческие адаптации хищных птиц и их жертв – береговых ласточек *Riparia riparia*. Л.В.МАЛОВИЧКО, В.М.КОНСТАНТИНОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2021
Дата опубликования 29 июля 2021

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXX
Express-issue

2021 № 2096

CONTENTS

3527-3555 New species in the avifauna of the Botlikh depression (Inner Dagestan). V.P.BELIK, N.I.NASRULAEV

3556-3562 On the issue of urbanization of the southern coastal population of the yellow-legged gull *Larus michahellis* in Crimea. I.V.KUZIKOV

3563-3565 On nesting of the mute swan *Cygnus olor* in reed beds of Kotlin Island (Gulf of Finland) in 2021. Yu.M.MIKHAILOV, M.S.VELICHKO, E.M.ZAINAGUTDINOVA

3565-3569 New data on the distribution of the pale rock sparrow *Carpospiza brachydactyla*, the Krüper's nuthatch *Sitta krueperi*, and the eastern olivaceous warbler *Hippolais pallida* in the Caucasus. L.S.STEPANYAN

3570-3573 The current state of the avifauna of East Kazakhstan. N.N.BEREZOVIKOV

3573-3575 Abundance and distribution of the Caspian gull *Larus cachinnans* in Krasnodar Krai. R.A.MNATSEKANOV, M.H.EMTYL, P.A.TILBA, S.A.SOLOVIEV

3575-3577 Mutual behavioural adaptations of predator birds and their prey – the sand martin *Riparia riparia*. L.V.MALOVICHKO, V.M.KONSTANTINOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2021

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2096****: 3527-3555*

Новые виды в орнитофауне Ботлихской котловины (Внутренний Дагестан)

В.П.Белик, Н.И.Насрулаев

Виктор Павлович Белик. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: vpbelik@mail.ru
Насрула Исрапилович Насрулаев. Дагестанский научный центр РАН, Махачкала, Россия.
E-mail: nasrulaev@mail.ru

Поступила в редакцию 23 июля 2021

Аридная Ботлихская котловина, расположенная во Внутреннем Дагестане у границы с Чечнёй, издавна привлекала внимание исследователей, которые с 1878 года, начиная с В.В.Докучаева, регулярно приезжали сюда, чтобы познакомиться со своеобразной природой, почвами, флорой и фауной этого уникального района Восточного Кавказа (Атаев и др. 2008). Подобные аридные котловины обычно являются важными убежищами, древними рефугиумами для многих ксерофильных, термофильных и склерофильных растений и животных, а также служат для подобных видов путями проникновения в более влажные и холодные районы Северного Кавказа (Белик, Насрулаев 2019а).

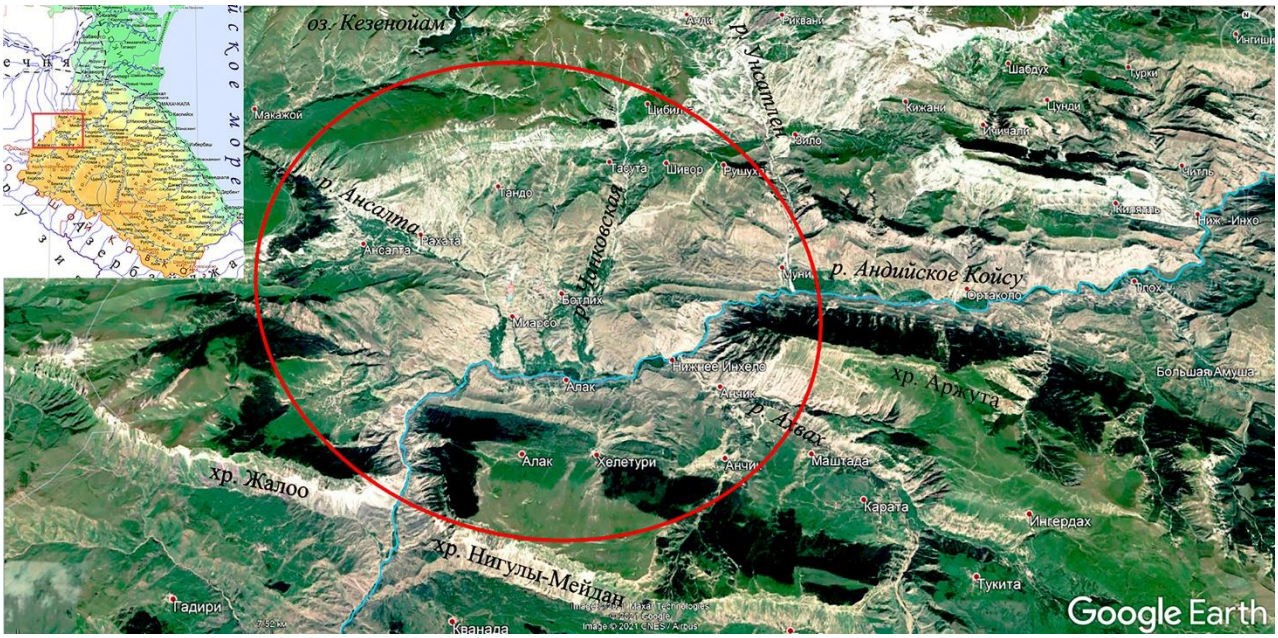

Рис. 1. Географическое положение Ботлихской котловины в Дагестане.
Тёмные поля на фотоплане – массивы сосновых лесов.

Аридные котловины Восточного Кавказа населены своеобразной «котловинной» орнитофауной, которая была выделена в особый тип ещё К.Н.Россиковым (1888). В её составе наиболее характерны представители склерофилов: кеклик *Alectoris chukar*, клушица *Pyrrhocorax pyrrhocorax*, каменный воробей *Petronia petronia*, каменки *Oenanthe pleschan-*

ka, *O. hispanica* и др. Ряд особенностей этой фауны, ядро которой приурочено к Сумерийской (Иранской) провинции Сахаро-Гобийской подобласти Палеарктики, а на Северном Кавказе наиболее полно представленной в известняковом, Внутреннем Дагестане, позволяют выделять эту территорию в отдельный Дагестанский зоогеографический район (Волчанецкий 1973; Белик 2013). Ботлихская же котловина и её фауна являются здесь своеобразным эталоном, изучение которого может дать ключ к детальной характеристике и пониманию закономерностей формирования котловинной орнитофауны.

Рис. 2. Ботлихская котловина. Вид на Андийский хребет с Алакского плато. Внизу на террасе над рекой Андийское Койсу – село Нижний Алак, вдали – село Ботлих. Слева за ним серпантин дороги на гору Абдал-Забузал («гору сумасшедших»), а также к озёрам Арджи-ам и Кезеной-ам, справа – к селу Анди и в город Грозный. 30 июня 2021.

Из зоологов первым в Ботлихской котловине в сентябре 1882 года побывал К.Н.Россиков (1884а, 1893), приезжавший на Андийское Койсу также в мае-июне 1883 года и ещё несколько раз в последующие годы (Россиков 1884б, 1885, 1888, 1893). Затем в конце июля 1904 года в Ботлих специально приезжал Н.Я.Динник (1905). Чуть позже, в июне-июле 1906 года, полтора летних месяца здесь провёл молодой немецкий орнитолог Ф.Розенберг (Rosenberg 1907, 2019). Наконец, в середине июня 1927 года через Ботлих прошёл маршрут зоологической экспедиции Л.Б.Бёме (1933), а в июне 1963 и 1965 годов в Ботлихе работали также

украинские орнитологи во главе с И.Б.Волчанецким (1973), целенаправленно изучавшим фауну птиц Дагестана. К сожалению, его исследования в Дагестанских горах завершились лишь краткой, тезисной публикацией, однако позже были обнародованы сведения обо всех орнитологических сборах, произведенных им на Кавказе (Девятко, Джамирзоев 2012), что позволяет сейчас уточнить местонахождения многих птиц.

Рис. 3. Река Андийское Койсу в Ботлихской котловине перед скальным порогом у Преображенской крепости. Слева водораздел рек Чанковская и Унсатлен. 18 августа 2018.

По результатам всех указанных работ составлен список птиц Ботлихской котловины и прилежащих хребтов, насчитывающий более 120 видов, включая чирка-трескунка *Anas querquedula*, позже отмеченного для этого района Ю.В.Пишвановым с соавторами (1988). Наши наблюдения, проведенные в Ботлихской котловине при экспедиционных поездках 17-18 августа 2018 и 19-20 июля 2019, а также в ходе исследований 28 июня – 2 июля 2021, позволили дополнить орнитофауну котловины ещё 15 новыми видами. Кроме того, было подтверждено пребывание в сосновых лесах клеста-еловика *Loxia curvirostra*, снегиря *Pyrrhula pyrrhula*, московки *Periparus ater*, пищухи *Certhia familiaris* и желтоголового королька *Regulus regulus*, впервые отмеченных здесь в 1960-е годы участниками экспедиций И.Б.Волчанецкого (Девятко, Джамирзоев

2012). О нашей находке гнездовий золотистой щурки *Merops apiaster* в горах Дагестана мы сообщали ранее (Белик, Насрулаев 2019б); сейчас же приводятся сведения ещё о ряде видов птиц, впервые зарегистрированных в районе Ботлиха.

Рис. 4. Река Андийское Койсу у заложенной в середине XIX века Преображенской крепости со старой галереей, ведущей сверху к мосту. 30 июня 2021.

Ботлихская котловина, достигающая 10-15 км в диаметре, поражает своими значительными размерами и глубиной, но главное – засушливостью своего климата. Годовая сумма атмосферных осадков в Ботлихе составляет лишь 389 мм. Летние температуры воздуха здесь, на высоте около 1000 м над уровнем моря, поднимаются в среднем до 20-21°С; засухи в котловине бывают до 67 дней в году, а иногда продолжаются до 106 дней. Зимой же температура, в среднем за январь, не опускается ниже минус 2°С, а иногда повышается до +18-22°С (Акаев и др. 1996; Атаев и др. 2008). Днище котловины на реке Андийское Койсу в створе у аула Нижнее Инхело, у старой Преображенской крепости, располагается на высоте 710 м, а в ущелье у аула Гигатли, где Койсу прорезает куэстовые хребты Жалоо и Нигулы-Мейдан, – 810 м н.у.м. Окружающие же хребты на севере и юге поднимаются вверх до 2500-2600 м н.у.м.

С северо-запада Ботлихскую котловину замыкает мощный Андийский хребет, отделяющий более влажные лесистые среднегорья Чечни

от засушливого известнякового Внутреннего Дагестана. Крутые южные склоны Андийского хребта сильно размыты и во многих местах днём сияют под солнцем обширными обнажениями белого мергеля. Среди субальпийских лугов на платообразных вершинах этого хребта в завальной котловине на высоте 1854 м н.у.м. расположено большое подпрудное озеро Кезеной-ам (Эзен-ам, Ретло, или Большое Форельное озеро).

На юге котловина поднимается рядом террас, которые местами прорезаны небольшими полусухими речными ущельями, на упомянутые выше хребты Жалоо и Нигулы-Мейдан, обрывающиеся на юг очень мощными известняковыми куэстами, фактически являясь продолжением Скалистого хребта в Дагестане.

Рис. 5. Река Андийское Койсу в ущелье ниже Преображенской крепости. Добыча соли на правом берегу реки против села Кванхидатли. 17 августа 2018.

С востока Ботлихская котловина ограничена сухими скалистыми высотами на водоразделе рек Чанковская (с аулами Чанко, Хандо, Тасута и другими в её верховьях) и Унсатлен (с аулом Анди в верховьях и Муни в устье близ реки Андийское Койсу), выходящими к левому берегу Койсу, а также отрогами хребта Аржута (Талаколо), который тянется вдоль правого берега реки Андийское Койсу на восток – юго-восток к селу Хунзах. На юго-востоке к Ботлихской котловине вплотную примыкают низовья бассейна реки Ахвах с аулами Нижнее Инхело, Анчик, Ингердах,

Рацитль и административным центром Ахвахского района аулом Карата, через который на Ингердахские высоты ездил за тетеревами и уларами из Ботлиха К.Н.Россиков (1884а).

Рис. 6. Река Андийское Койсу ниже села Нижний Алак. 20 июля 2019.

Вероятно, в древние века в результате грандиозного горного оползня на реке Андийское Койсу в районе аулов Нижнее Инхело – Кванхидатль образовалась запруда, выше которой в пойме реки со временем развились болота и трясины, и в XIX веке здесь распространилась малярия. Лишь позже запруда на Койсу была прорвана, болото обсохло, его заполнили галечники, нанесённые реками с гор, и болезни прекратились (Россиков 1884а; Динник 1905). Сейчас среди галечников на реке появились многочисленные мелкие протоки и затоны, и только местами по их берегам остались осоковые и камышовые заросли, а также влажные луга, пойменные леса и кустарники. На соседних же глинистых террасах в садах аварцев зреют абрикосы, персики, грецкие орехи, груши, виноград и др.

Котловина в целом занята сейчас каменистыми горностепными и субальпийскими пастбищами, но в недавнем прошлом долины Андийского Койсу и других рек, а также нижние склоны гор были покрыты многочисленными искусственными террасами, использовавшимися для

поливного земледелия. Вдоль края террас обычно росли орошавшиеся арыками плодовые деревья, в основном абрикосы, а по центру террас располагались поля картофеля, кукурузы, пшеницы и других зерновых культур, которые параллельными полосами сплошь покрывали все покатые склоны ущелий. Сейчас земледелие на подобных террасах сохранилось в основном лишь у некоторых горных аулов, местами они ещё используются под сенокосы, но в большинстве заброшены, однако по-прежнему хорошо выражены в рельефе. В долинах же рек на террасах до сих пор остались многочисленные абрикосовые сады, хотя сейчас без регулярного полива они часто дичают и усыхают.

Рис. 7. Река Андийское Койсу против села Нижний Алак. 1 июля 2021.

Древесно-кустарниковая растительность в Ботлихской котловине в настоящее время представлена пойменными лесами, состоящими из куртин старых деревьев тополя чёрного и ивы белой, которые окружены довольно густыми древостоями из белой акации и ясеня, занимающими второй ярус, а также зарослями свидины и других кустарников в подлеске, ежевичниками, куртинами облепихи, тамарикса и лоха по опушкам и др. На склонах гор в труднодоступных, удаленных от аулов районах распространены довольно большие массивы сосновых лесов, выходящих обычно на бровки куэст.

Рис. 8. Река Андийское Койсу у села Гигатли выше Ботлихской котловины – у входа в ущелье между хребтами Жалоо и Нигулы-Мейдан. 20 июля 2019.

Рис. 9. Ботлихская котловина. Пойменные леса на левом берегу реки Андийское Койсу, село Нижний Алак на террасе на правом берегу и серпантин дороги на Алакское плато. 29 июня 2021.

Рис. 10. Ботлихская котловина. Вид с севера на Алакское плато и хребет Жалоо. 19 июля 2019.

Рис. 11. Трагакантники в сухой степи в окрестностях Ботлиха у подножия Андийского хребта. Вдали вход в ущелье реки Чанковская. 19 июля 2019. Трагакантники – переднеазиатский тип нагорно-ксерофитной растительности, образованной колючими кустарниками подушкообразной формы, главным образом трагакантовыми астрагалами и колючим эспарцетом

Рис. 12. Ущелье реки Чанковская. Вдали село Чанко, справа – куэста с колонией белоголовых сипов *Gyps fulvus*. 19 июля 2019.

Рис. 13. Аул Чанко с возделанными полями на узких террасах по северным склонам. Вдали за ущельем – село Тасута, 1600 м н.у.м. 2 июля 2021.

Рис. 14. Заброшенные земледельческие террасы около аула Чанко. 1 июля 2021.

Однако в конце XIX века северные склоны хребта Талаколо (Аржута) у села Нижнее Инхели, по свидетельству К.Н.Россикова (1884б, с. 281), были безжизненны, и лишь изредка там встречалась поросль берёзы и осины, местами росли можжевельники и «приземистые тощие сосенки». А дрова для солеварения местные жители были вынуждены сплавлять по реке Андийское Койсу с её верховий. В начале же XX века, по словам Н.Я.Динника (1905), площадь отдельных сосновых лесков не превышала 0.5 км^2, и они очень сильно вырубались, однако в 1927 году северные склоны хребта Аржута оказались почти доверху покрыты сосняками (Бёме 1933).

В последние десятилетия вокруг старых лесов на субальпийских лугах начал расселяться сосновый молодняк, испытывающий сейчас пониженный антропогенный пресс вследствие сокращения поголовья скота и благодаря газификации большинства дагестанских селений и сокращению в результате этого потребности в дровах. Лиственные берёзовые и дубовые леса в горах Ботлихской котловины в настоящее время встречаются спорадично и занимают небольшую площадь. Но на сухих каменистых склонах широко распространены колючие кустарники: держидерево, шиповники, крушина Палласа, барбарис, спирея, трагакантники (астрагалы), местами встречаются можжевельники и др.

Учёты птиц в Ботлихской котловине мы вели в основном по утрам и вечерам на пешеходных экскурсиях с использованием биноклей. Общая протяжённость учётных маршрутов в аридной котловине составила более 50 км. В дневную жару, особенно в июле-августе, активность большинства птиц резко снижалась, и их поиски становились малоэффективными, что ставит под сомнение результаты дневных позднелетних учётов птиц в горах Дагестана, полученные по методике Е.В.Вилкова (2018 и др.). Для определения расстояний и высот в горах мы обычно использовали ресурсы Google-Earth и GPS-навигатор Garmin 76CSx.

Рис. 15. Абрикосовые сады на заброшенных террасах в ущелье реки Чанковская. Вдали на увале село Тасута. 1 июля 2021.

Канюк *Buteo buteo*. В Ботлихской котловине этот вид прежде не отмечался (Динник 1905; Rosenberg 1907, 2019; Бёме 1933). Лишь К.Н.Россиков (1884а) наблюдал 9 сентября 1882 (по старому стилю), вероятно, пролётных птиц в ущелье реки Ахвах близ села Карата. Однако нами в районе села Нижний Алак 19-20 июля 2019 несколько раз наблюдались 1-2 канюка. Там же они держались и 29-30 июня 2021, вылетая из пойменного леса на охоту на Алакское плато, что позволяет предполагать их гнездование в пойме Койсу. Кроме того, 1 июля 2021 канюк встречен в лесистом каньоне реки Ансалта выше села Миарсо, где он, сидя на скалах, контролировал свой гнездовой участок и несколько раз атаковал

пролетавших поблизости воронов *Corvus corax*. Канюки могли гнездиться и в сосняках на Алакском плато. Их появление в Ботлихской котловине подтверждает отмечаемые в течение XX века положительные популяционные тренды этого вида, наблюдавшиеся на Кавказе, по крайней мере – в некоторых районах (Белик 2014а).

Рис. 16. Абрикосовые сады на террасах в балке ниже села Хелетури. 20 июля 2019.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Характерен для горных районов Северного Кавказа (Белик 2014а, 2014б), но в Ботлихской котловине прежде не отмечался (Россиков 1884а; Динник 1905; Rosenberg 1907, 2019; Бёме 1933). Нами охотившийся взрослый беркут впервые встречен здесь 1 июля 2021 в ущелье реки Чанковская, однако выявить его гнездовой участок не удалось. Следует отметить, что в XIX веке беркут на Кавказе был, по-видимому, очень редок. О нём упоминали тогда лишь А.Нордманн (Nordmann 1840) и Н.Я.Динник (1877, 1886). Позже в высокогорьях Осетии его нашёл К.Н.Россиков (1888), но ни Э.Менетрие (Menetries 1832), ни М.Н.Богданов (1879), ни Ф.К.Лоренц (Lorenz 1887, 2010) беркута на Кавказе летом не встречали, а Г.И.Радде (1884) в 1864 году специально обращал внимание на отсутствие орлов в Сванетии.

Редкость орлов в XIX веке на Кавказе была связана, возможно, с их жестоким преследованием как вредителей охотничьего хозяйства. Так,

известно, что только в великокняжеских угодьях на Западном Кавказе за полгода в 1893 году вместе с другими хищниками было уничтожено 13 орлов (Radde, Koenig 1894). Кроме того, в прошлом чабаны в горах вели активную борьбу с волком, используя яды – стрихнин и др. (Самсонов 1875; Радде 1884; Lorenz 1887, 2010; Туров 1932; и др.), от которого на привадах погибали и беркуты (Белик 2014б).

Рис. 17. Заброшенные земледельческие террасы у села Хелетури на северном склоне Алакского плато с недавними тектоническими разломами. Вдали справа видны строения и ретранслятор у села Верхний Алак. 20 июля 2019.

В первой половине XX века беркут в горах отмечался чаще, однако тоже был немногочислен или редок (Сушкин 1914; Шарлеман 1915; Л.Бёме 1926, 1933; Гептнер 1926; Красовский 1932; Аверин, Насимович 1938; Р.Бёме 1958; Иванов, Дмитриев 1961; Ткаченко 1966; и др.). О находках же его гнёзд на Кавказе впервые сообщил лишь Х.Т.Моламусов (1961, 2017). Только во второй половине XX века беркут становится более обычным, гнездясь сейчас от плато Лагонаки (Тильба 1995) до предгорий Дагестана (Букреев и др. 2007; Джамирзоев, Букреев 2020), причём в последние годы его численность на Кавказе, в том числе в Дагестане, заметно увеличилась (Белик и др. 2011; Белик 2014а,б). О росте кавказской популяции беркута свидетельствует, вероятно, и его появление в районе Ботлиха.

Рис. 18. Заброшенный загон для скота на пастбище у села Хелетури. 20 июля 2019.

Рис. 19. Аул Хелетури на склонах Алакского плато, 1500 м н.у.м. 29 июня 2021.

Рис. 20. Субальпийское Алакское плато, 1500-2500 м н.у.м. 30 июня 2021.

Рис. 21. Сосновый лес на Алакском плато. Вдали куэста хребта Жалоо
и сосняки на его северных склонах. 29 июня 2021.

Рис. 22. Средневозрастной сосняк на Алакском плато. 29 июня 2021.

Рис. 23. Сосняки на бровках куэсты. 29 июня 2021.

Рис. 24. Известняковая куэста хребта Нигулы-Мейдан. 29 июня 2021.

Рис. 25. Вид на реку Андийское Койсу и куэсты хребта Нигулы-Мейдан с юга из села Гигатли. 20 июля 2019.

Рис. 26. Вид на куэсту хребта Жалоо с юга из села Гигатли. 20 июля 2019.

Рис. 27. Сильно размытые южные склоны Андийского хребта,
сложенные рыхлыми мергелями. 2 июля 2021.

Рис. 28. Опушка пойменного леса. 20 июля 2019.

Сапсан *Falco peregrinus*. Характерен для горных районов Северного Кавказа (Белик 2014а), но в Ботлихской котловине прежде не отмечался (Россиков 1884а; Динник 1905; Rosenberg 1907, 2019; Бёме 1933). Нами летавший сапсан замечен 17 августа 2018 над скалами вдоль реки Андийское Койсу против села Кванхидатль, а 18 августа 2018 этот сокол неудачно атаковал стаю пролётных щурок близ села Тлох в 20 км ниже по течению реки. Похожие сокола наблюдались также 19 июля 2019 и 1 июля 2021 над куэстой в низовьях ущелья реки Чанковская в 4-5 км от села Кванхидатль.

В начале XXI века на Кавказе отмечен заметный рост численности и расселение сапсана (Тильба, Мнацеканов 2011, 2020; Белик 2014а), но в Дагестане его современные популяционные тренды не совсем ясны. В 1990-е годы здесь предполагалась деградация и сокращение гнездовой группировки, насчитывавшей всего около 25 пар, но сейчас она оценивается в 40-50 пар (Джамирзоев и др. 2000; Джамирзоев 2009; Джамирзоев, Насрулаев 2020). Учитывая же скрытность сапсанов и трудность их выявления в скалистых ущельях, а также невозможность полного обследования многочисленных скал и куэст в обширных районах Внутреннего Дагестана, эти оценки, несомненно, сильно занижены. Судя по последним встречам сапсана на реке Андийское Койсу, рост его численности идёт сейчас и в Дагестане.

Рис. 29. Гнездо тетеревятника *Accipiter gentilis* в пойменном лесу реки Андийское Койсу у села Нижний Алак. 30 июня 2021.

Малый зуёк *Charadrius dubius*. Характерен для галечных пляжей вдоль крупных и средних рек в предгорьях Северного Кавказа, а по горным рекам изредка может подниматься вверх, по разным данным, до 600-900-1300 м (Емельяненко 1915; Степанян 1954; Поливанов 1986; Комаров, Липкович 2000) и местами даже до 2000 м н.у.м. (Моламусов 2017). В горах Дагестана малый зуёк отмечался по Самуру (Красовский 1932), на Хунзахском плато (Бёме 1933), нами найден в котловине Орота на реке Аварское Койсу (Белик, Насрулаев 2019а). В Ботлихской котловине слабо тревожившаяся птица впервые встречена 30 июня 2021 в типичной гнездовой стации на широких галечниках по берегу Андийского Койсу у села Нижний Алак. Этот кулик гнездится здесь на галечных островах по реке, несомненно, и в других местах.

Рис. 30. Лагерь на опушке пойменного леса по реке Андийское Койсу у гнездового участка широкохвостки *Cettia cetti*. 1 июля 2021.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. В Махачкале эти горлицы впервые отмечены в 1978-1979 годах, после чего они стали расселяться вдоль Каспийского моря на юг в Азербайджан (Варшавский 1981; Mauersberger, Möckel 1987; Насрулаев 1991; Abuladze *et al.* 1999), а затем начали заселять и горные районы Дагестана. По реке Андийское Койсу в августе 2018 года отдельные пары были отмечены у села Тлох и в селении Ортоколо, в июле 2019 года они вновь наблюдались в Тлохе, а в июне 2021 года опять встречены в Ортоколо в 15 км ниже Ботлиха. Но в самом Ботлихе найти их нам не удалось. Лишь в небольшом селении Миарсо в 2-3 км выше Ботлиха 1 июля 2021 обнаружена единственная пара этих птиц. Расселение и рост численности кольчатой горлицы в Дагестане, как и в некоторых других регионах, ограничивается, вероятно, хищничеством врановых птиц в городах и ястреба-тетеревятника *Accipiter gentilis* – в лесистых горах.

Золотистая щурка *Merops apiaster*. В аридных горных долинах Внутреннего Дагестана, в том числе в Ботлихской котловине, золотистая щурка найдена нами на гнездовье в 2019 году (Белик, Насрулаев 2019б). Но в июне 2021 года в старой колонии у села Нижний Алак щурок не оказалось. Однако они регулярно отмечались в разных местах по котловине, в том числе в боковых ущельях, а 2 июля 2021 жилая гнездовая

нора была обнаружена близ Ботлиха в промоине у автотрассы на сухом водоразделе рек Чанковская и Унсатлен на высоте около 1075 м н.у.м. Это свидетельствует, очевидно, о росте численности и продолжающемся расселении золотистых щурок в сухих горах Дагестана. Прежде они отмечались здесь на пролёте (Россиков 1884а,б).

Рис. 31. Орошаемый сад в долине реки Андийское Койсу у села Нижний Алак. 20 июля 2019.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. В горах Дагестана в прошлом большой пёстрый дятел не отмечался (Россиков 1884а,б; Билькевич 1893; Rosenberg 1907, 2019; Красовский 1932; Бёме 1933), но в 1960-е годы его уже нередко добывали здесь в горных лесах, однако в Ботлихской котловине ещё не встречали (Девятко, Джамирзоев 2012). Летом же 2021 года в старых плодовых садах Ботлихской котловины эти птицы оказались довольно обычны. В конце июня здесь регулярно наблюдались их перекочёвки, а в садах несколько раз встречали пустые дупла этого дятла.

Лесной жаворонок *Lullula arborea*. Характерен для горных аридных котловин Восточного и Центрального Кавказа к западу до Кубани (Л.Бёме 1926; Р.Бёме 1958; Комаров, Липкович 2000; Белик 2019; Белик, Насрулаев 2019а; и др.), местами поднимается в высокогорья вплоть до альпийских лугов (Моламусов 1967). Однако в Ботлихской котловине

лесной жаворонок прежде не регистрировался. Нами на Алакском плато на высоте 1950 м н.у.м. 29 июня 2021 найдено гнездо юлы со свежей кладкой из 4 яиц, сделанное под дерновиной типчака в стравленной каменистой степи близ опушки сосняка (рис. 32). В сухих редколесьях на днище Ботлихской котловины лесной жаворонок нами, возможно, пропущен из-за немногочисленности и скрытности этих птиц. Однако в сухой каменистой балке с кустарниками в котловине близ селения Тлох в 20 км ниже по течению Андийского Койсу 19 августа 2018 встречена стайка, по-видимому – выводок юлы, а 19 июля 2019 там же среди сухих абрикосовых садов отмечено пение этого жаворонка.

Рис. 32. Гнездо лесного жаворонка *Lullula arborea*. Алакское плато. 29 июня 2021.

Соловьиная широкохвостка *Cettia cetti*. Обитатель равнинных и предгорных водоёмов Южной России, местами начавший заселять также горные реки Северного Кавказа (Белик 2012). В горах Дагестана поющая широкохвостка впервые встречена 29 апреля 2002 в пойме реки Аварское Койсу в зарослях облепихи у тихой протоки в котловине Орота на высоте 550 м н.у.м. Там же среди облепихи, барбариса и осоки по берегам проток утром 18 июля 2019 пели 2-3 самца (Белик, Насрулаев 2019а), а в ущелье реки Каракойсу 2-3 птицы пели 6-7 мая 2009 среди заболоченных зарослей тростника и кустарников в верховьях Гергебильского водохранилища на высоте около 800 м н.у.м. (Белик 2012). В Ботлихской котловине одна-две певшие широкохвостки впервые встре-

чены 30 июня – 1 июля 2021 на заболоченных опушках пойменных лесов на высоте 730 м н.у.м. (рис. 30)

Южный соловей *Luscinia megarhynchos*. Распространён на юге Предкавказья и в предгорьях Северного Кавказа (Белик и др. 1989; Белик 2015). В горах Дагестана певшая птица отмечена лишь однажды, 8 июня 1927 на высоте 1000-1100 м н.у.м. в лесах к северу от Буйнакска (Бёме 1933), но в котловине Орота в пойме реки Аварское Койсу на высоте 550 м н.у.м. соловьи нами не найдены (Белик, Насрулаев 2019а). Однако в Ботлихской котловине на кустарниковых опушках пойменных лесов на высоте 730 м н.у.м. 30 июня – 1 июля 2021 пели не менее 2-3 самцов. На Западном Кавказе южные соловьи так высоко в горы нигде не проникают (Белик 2015).

Рис. 33. Просянка *Miliaria calandra* у села Верхний Алак. 30 июня 2021.

Просянка *Miliaria calandra*. В среднегорьях Дагестана отмечалась до 1300-1400 м н.у.м. на реке Самур (Красовский 1932), до 1500 м н.у.м. на реке Казикумухское Койсу у села Кумух в Лакском районе (Девятко, Джамирзоев 2012) и до 1700 м н.у.м. на плато у села Хунзах (Бёме 1933). В Ботлихской котловине просянка ранее никем не регистрировалась (Россиков 1884а,б; Rosenberg 1907, 2019; Бёме 1933; и др.). Мы встретили несколько пар, в том числе птиц, тревожившихся с кормом для птенцов, 30 июня 2021 у села Верхний Алак (рис. 33), где просянки держались в типичных гнездовых стациях на пустырях и у огородов среди горных степей на окраине аула на высоте 1800-1900 м н.у.м.

Черноголовая овсянка *Granativora melanocephala*. Характерна для равнин и предгорий Южной России. В среднегорьях Дагестана ранее была отмечена лишь на реке Самур у села Рутул (Красовский 1932).

Нами взрослый самец встречен также 17 июля 2019 в балке на субальпийском плато Таратулмеэр у котловины Орота, залетев туда, как предполагалось, в ходе послегнездовых кочёвок (Белик, Насрулаев 2019а; в цитируемой работе дата этой встречи приведена с опечаткой), однако на Андийском Койсу эту птицу прежде не наблюдали (Россиков 1884а,б; Rosenberg 1907, 2019; Бёме 1933; и др.). И.Б.Волчанецкий (1973) вовсе отрицал гнездование черноголовой овсянки в горах Дагестана.

Рис. 34. Черноголовая овсянка *Granativora melanocephala* у села Чанко. 2 июля 2021.

Однако 30 июня 2021 три певших самца черноголовой овсянки неожиданно встречены у села Верхний Алак, а 2 июля 2021 ещё три самца пели у села Чанко (рис. 34). Держались они в типичных и для равнин гнездовых стациях – на пустырях и у огородов среди горных степей на окраинах аулов на высоте, соответственно, 1700-1800 и 1600 м н.у.м.

★ ★ ★

Помимо достоверно или возможно гнездящихся видов, перечисленных выше, на протоках реки Андийское Койсу в Ботлихской котловине у села Нижний Алак 30 июня 2021 впервые наблюдались одиночная залётная малая белая цапля *Egretta garzetta* и пара пролётных чернышей *Tringa ochropus*, а поздно вечером 17 августа 2018 там же отмечен крик пролетевшей над горами на юг кваквы *Nycticorax nycticorax*.

Следует полагать, что фауна птиц Ботлихской котловины и всего Внутреннего Дагестана в последние десятилетия претерпевает заметные изменения, связанные с современной трансформацией климата и перестройкой хозяйственной деятельности человека, сказывающейся

на состоянии горных ландшафтов. В будущем не исключены дополнения в орнитофауну этого региона и благодаря её более полному изучению, поскольку в настоящее время некоторые ключевые урочища в районе Ботлиха по-прежнему остаются недостаточно обследованными. Особенно это касается высокогорий и горных водоёмов (озёра Кезеной-ам и Арджи-ам и др.), а также лесистых районов на западе котловины у селений Ансалта и Годобери.

Пользуясь возможностью, в заключение мы хотим поблагодарить за помощь в подготовке этой работы А.А.Головлева, З.В.Атаева и В.М.Храброго.

Литература

Аверин Ю.В., Насимович А.А. 1938. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа // *Тр. Кавказского заповедника* **1**: 5-56.

Акаев Б.А., Атаев З.В., Гаджиев Б.С. и др. 1996. *Физическая география Дагестана: Учебное пособие*. М.: 1-380.

Атаев З.В., Абдулаев К.А., Магомедова А.З. 2008. Географические особенности котловинных ландшафтов внутригорного Дагестана // *Юг России: экология, развитие* 2: 122-126.

Белик В.П. (2012) 2018. К изучению динамики ареала соловьиной широкохвостки *Cettia cetti* в Восточной Европе // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1648): 3694-3707.

Белик В.П. 2013. Орнитогеографические связи и районирование Большого Кавказа (новые подходы в анализе фауны) // *Стрепет* **11**, 1: 5-88.

Белик В.П. 2014а. Рецентная динамика популяций хищных птиц Северного Кавказа: итоги 150-летних исследований // *Хищные птицы Северного Кавказа и сопредельных регионов: распространение, экология, динамика популяций, охрана: Материалы Международ. конф.* Ростов-на-Дону: 83-126.

Белик В.П. 2014б. Беркут на Северном Кавказе: распространение, численность, экология, охрана // *Стрепет* **12**, 1-2: 58-89.

Белик В.П. 2015. Распространение и характер пребывания соловьев *(Luscinia luscinia* и *L. megarhynchos)* на Северном Кавказе и юге России // *Стрепет* **13**, 2: 51-85.

Белик В.П. 2019. Летняя орнитофауна предгорных районов Северного Кавказа в междуречье Лабы и Кубани // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1799): 3333-3407.

Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В. 2011. Хищные птицы Дагестана по данным экспедиционных исследований 2009 года // *Intern. conf. «The Birds of prey and owls of Caucasus»*. Tbilisi: 10-13.

Белик В.П., Казаков Б.А., Петров В.С. 1989. Распространение и характер взаимоотношений двух видов соловьев на Северном Кавказе // *Вестн. зоол.* 5: 17-23.

Белик В.П., Насрулаев Н.И. 2019а. К орнитофауне аридных котловин внутреннего Дагестана: котловина Орота на реке Аварское Койсу // *Устойчивое развитие особо охраняемых природных территорий*. Сочи, **6**: 63-81.

Белик В.П., Насрулаев Н.И. 2019б. Проникновение золотистой щурки в горы Дагестана // *Стрепет* **17**, 2: 82-86.

Бёме Л.Б. 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушии (с прилежащими районами) // *Учён. зап. Сев.-Кавказ. ин-та краеведения* **1**: 175-274.

Бёме Л.Б. 1933. По Аварскому и Андийскому округам Дагестанской Республики в целях зоологических наблюдений // *Изв. 2-го Сев.-Кавказ. пед. ин-та* **10**: 127-146.

Бёме Р.Л. 1958. Птицы Центрального Кавказа // *Учён. зап. Сев.-Осетин. пед. ин-та* **23**, 1: 111-183.

Билькевич С. 1893. Материалы к исследованию орнитологической фауны Дагестана // *Протоколы заседаний Общ-ва естествоиспыт. при Казан. ун-те*, прил. 135: 1-24.

Богданов М.Н. 1879. Птицы Кавказа // *Тр. Общ-ва естествоиспыт. при Казан. ун-те* **8**, 4: 1-188.

Букреев С.А., Джамирзоев Г.С., Исмаилов Х.Н. (2007) 2016. Интересные орнитологические находки в Дагестане в 2006-2007 годах // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1346): 3744-3753.

Варшавский С.Н. 1981. Современное расселение и расширение ареала кольчатой горлицы на юго-востоке Европейской части СССР // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **86**, 1: 27-30.

Вилков Е.В. 2018. Состав населения и распределение птиц во Внутригорном Дагестане // *Сиб. экол. журн.* 6: 750-765.

Вилков Е.В. 2018. Структурная организация и специфика территориальных связей птиц внутригорного и высокогорного Дагестана // *Поволж. экол. журн.* 2: 163-182.

Волчанецкий И.Б. 1973. Материалы к изучению зоогеографии Дагестана // *Науч. докл. Высшей школы. Биол. науки* 7: 30-36.

Гептнер В.Г. 1926. Материалы по птицам Горной Балкарии (Некоторые соображения по фауне горной степи массива Эльбрус) // *Учён. зап. Сев.-Кавказ. ин-та краеведения* **1**: 91-118.

Девятко Т.Н., Джамирзоев Г.С. 2012. *Каталог орнитологической коллекции Музея природы Харьковского национального университета имени В.Н.Каразина (Кавказ, южные регионы России и Украины, Средняя Азия, Казахстан*). Харьков: 1-398.

Джамирзоев Г.С. 2009. Сапсан // *Красная книга Республики Дагестан*. Махачкала: 452-453.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. 2020. Редкие гнездящиеся дневные хищные птицы Сарыкума и его окрестностей // *Хищные птицы в ландшафтах Сев. Евразии: Современные вызовы и тренды*. Воронеж: 182-188.

Джамирзоев Г.С., Насрулаев Н.И. 2020. Сапсан // *Красная книга Республики Дагестан*. Махачкала: 618-620.

Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. 2000. *Редкие и исчезающие птицы Дагестана и их охрана*. Ставрополь: 1-145.

Динник Н.Я. 1877. Горы и ущелья Северо-Западного Кавказа // *Природа* 2: 47-77.

Динник Н.Я. 1886. Орнитологические наблюдения на Кавказе // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт*. **17**, 1: 260-378.

Динник Н.Я. 1905. По в Чечне и Дагестану // *Зап. Кавказ. отд. Рус. геогр. общ-ва* **25**, 4: 1-78.

Емельяненко П. 1915. Заметки о птицах долины реки Ардон (Терская область) // *Птицеведение и птицеводство* **6**, 2/3: 189-196.

Иванов В.Г., Дмитриев В.В. 1961. Хищные птицы Кабардино-Балкарии // *Учён. зап. Кабардино-Балкарского ун-та* **10**: 161-174.

Комаров Ю.Е., Липкович А.Д. 2000. Класс Птицы // *Животный мир Республики Северная Осетия – Алания*. Владикавказ: 62-198.

Красовский Д.Б. 1932. Материалы к познанию фауны наземных позвоночных Рутульского кантона Дагестанской АССР // *Изв. 2-го Сев.-Кавказ. пед. ин-та* **9**: 186-218.

Моламусов Х.Т. 1967. *Птицы центральной части Северного Кавказа*. Нальчик: 1-100.

Моламусов Х.Т. 1961. *Птицы Кабардино-Балкарии*. Дис. … канд. биол. наук. Л.: 1-586 (рукопись).

Моламусов Х.Т. 2017. *Птицы Кабардино-Балкарии: Неворобьиные: фрагменты дис. … канд. биол. наук*. Ростов-на-Дону: 1-120.

Насрулаев Н.И. (1991) 2010. Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* в Махачкале // *Рус. орнитол. журн.* **19** (556): 459-460.

Пишванов Ю.В., Хонякина З.П., Прилуцкая Л.И. 1988. Материалы по биологии чирков в Дагестане // *Сезонные перемещения и структура популяций наземных позвоночных животных*. М.: 101-109.

Поливанов В.М. 1986. Малый зуёк *(Charadrius dubius* Scop.) в Тебердинском заповеднике // *Тр. Тебердинского заповедника* **10**: 315.

Радде Г.И. 1884. *Орнитологическая фауна Кавказа (Ornis Caucasica): Систематическое и биолого-географическое описание кавказских птиц.* Тифлис: 1-451.

Россиков К.Н. 1884а. Поездка в Чечню и нагорный Дагестан (с орнитологической целью) // *Зап. Кавказ. отд. Рус. геогр. общ-ва* **13**, 1: 213-277.

Россиков К.Н. 1884б. Конхидатль и Нижнее Энхели (из поездки в Нагорный Дагестан) // *Зап. Кавказ. отд. Рус. геогр. общ-ва* **13**, 1: 278-306.

Россиков К.Н. 1885. Поездка в юго-западную часть горной Чечни и в западный Дагестан // *Изв. Кавказ. отд. Рус. геогр. общ-ва* **9**, 1: 99-103.

Россиков К.Н. 1888. Результаты наблюдений над птицами западной части северо-восточного Кавказа // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт*. Отд. зоол. и физиол. **19**: 36-57.

Россиков К.Н. 1893. Усыхание озер на северном склоне Кавказского хребта // *Зап. Кавказ. отд. Рус. геогр. общ-ва* **15**: 189-225.

Самсонов П.Е. 1875. Некоторые птицы нагорного Дагестана // *Журнал охоты* **2**, 6: 24-31.

Степанян Л.С. 1954. Материалы к познанию птиц Восточного Предкавказья // *Зоол. журн.* **33**, 5: 1126-1132.

Сушкин П.П. (1914) 2002. Заметки о кавказских птицах // *Рус. орнитол. журн.* **11** (185): 431-452.

Тильба П.А. 1995. Хищные птицы центральной части Западного Кавказа // *Тр. Тебердинского заповедника* **14**: 5-24.

Тильба П.А., Мнацеканов Р.А. 2011. Сапсан на Северном Кавказе // *Тр. Мензбир. орнитол. общ-ва* **1**: 297-311.

Тильба П.А., Мнацеканов Р.А. 2020. Многолетний мониторинг популяции сапсана на Черноморском побережье Кавказа // *Соколы Палеарктики: Распространение, состояние популяций, экология и охрана*. Воронеж: 116-127.

Ткаченко В.И. 1966. Птицы Тебердинского заповедника // *Тр. Тебердинского заповедника* **6**: 147-230.

Туров С.С. 1932. По Восточному отделу Кавказского государственного заповедника. Отчёт о работе зоологической экспедиции в 1929 г. // *Тр. Кавказского заповедника* **3**: 1-40.

Шарлеман Э.В. 1915. Птицы, наблюдавшиеся во время экскурсии по Военно-Сухумской дороге // *Орнитол. вестн.* 2: 118-125.

Abuladze A., Butjev W.T., Lebedeva E.A. 1999. Ablauf und Ringschluss der Türkentauben-Verbreitung in Kaukasus-Gebiet // *Ornithol. Mitt.* 6/7: 233-237.

Lorenz Th. 1887. *Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus*. M.: 1-62.

Lorenz Th. 2010. Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus: Non-Passeriformes (русский перевод) // *Стрепет* **8**, 1: 5-27.

Mauersberger G., Möckel R. 1987. Über Arealerweiterungen bei vier Vogelarten im kaukasischen Raum // *Mitteilungen Zool. Mus. Berlin* **63**, Suppl.: 97-111.

Ménétries E. 1832. *Catalogue raisonne des objets de zoologie recueillis dans un voyage au Caucase et jusqu'aux frontieres actuelles de la Perse entrepris par ordre de S.M. L'empereur*. S.-Petersburg: 1-271+XXXIII+IV.

Nordmann A. 1840. Catalogue raisonne des oiseaux de la faune Pontique // *Voyage dans la Russie meridionale et la Crimee par Mr. A. Demidoff*. Paris, **3**: 67-306.

Radde G., Koenig E. 1894. *Das Ostufer des Pontus*. Gotha: 1-121.

Rosenberg F. 1907. Sechs Wochen in Daghestan // *Ornithol. Monatsschrift* **32**: 51-56.

Rosenberg F. 2019. Sechs Wochen in Daghestan (русский перевод) // *Стрепет* **17**, 2: 5-10.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2096****: 3556-3562*

К вопросу об урбанизации южнобережной популяции средиземноморской чайки *Larus michahellis* в Крыму

И.В.Кузиков

Игорь Викторович Кузиков. Москва, Россия. E-mail: kuzikov-y@mail.ru

Поступила в редакцию 28 июля 2021

Известно, что многие популяции ряда видов чаек, широко распространённых в Европе и России *(Larus ridibundus*, *L. canus*, *L. argentatus*, *L. cachinnans)*, стали почти синантропными (Зубакин 1988; Нанкинов и др. 2015). В последнее время у ряда популяций тихоокеанской *L. schistisagus*, серокрылой *L. glaucescens* и восточносибирской *L. vegae* чаек тоже отмечаются тенденции к урбанизации (Артюхин 2008, 2019; Зеленская 2004, 2014, 2016а,б, 2019а,б; Резанов, Резанов 2012; Загребельный, Зеленская 2016). Черты гнездового и трофического синантропизма (по: Резанов, Резанов 2010) обнаруживаются на Южном берегу Крыма и у средиземноморской чайки *Larus michahellis*, которую ещё недавно рассматривали как подвид *L. cachinnans* (Сикорский 2016; Цвелых 2016, 2018; Кузиков 2021).

Общая численность оседлой популяции средиземноморской чайки южного Крыма, по оценкам 1990-х – начала 2000-х годов, составляла около 250 пар (Бескаравайный 2008). Чайки этого вида гнездятся на скальных островках в прибрежной зоне, часто располагающихся вблизи плотно заселённых берегов.

Естественных местообитаний на побережье, где средиземноморские чайки традиционно гнездились и находили корм для себя и птенцов, становится всё меньше, местами они исчезли вовсе или окружены искусственными пляжами и парками. Большая антропогенная нагрузка на рекреационные зоны, особенно в тёплое время года, оказывает огромное давление на популяцию средиземноморской чайки. По некоторым ретроспективным оценкам, её численность в ряде мест, по сравнению с 1980-1990 годами, сократилась в 2-3 раза (Цвелых 2018). Неслучайно, что дефицит естественных для гнездования местообитаний начиная с 1990-х годов обусловил переход некоторых средиземноморских чаек южного Крыма к иному способу размещения гнёзд: на крышах домов и построек. Интересно, что на болгарском побережье Чёрного моря, где другой близкий вид – хохотунья, прежде гнездился только на скалах и песчаных пляжах, несколько столетий назад из-за дефицита безопасных естественных мест для гнездования и усиления негативных воздействий человека часть этих птиц перешла к гнездованию на крышах домов

(Нанкинов 1981). Таким образом, по критериям, предложенным А.Г.Резановым и А.А.Резановым (2010), часть популяции средиземноморской чайки можно отнести к «гнездовым синантропам».

Результатом «трофической синантропизации» крымской южнобережной популяции средиземноморской чайки стало изменение её кормового поведения и переориентация на питание пищей, предоставляемой человеком, особенно в летне-осенний период (Бескаравайный 2008). Так, если зимой в рационе этой чайки присутствуют главным образом морские и наземные беспозвоночные: моллюски *(Mytilus galloprovincialis)*, крабы *(Pachygrapsus marmoratus*, *Eriphia spinifrons*, *Xantho poressa)*, рыбы, погибшие птицы и млекопитающие, а местами также сочные плоды и выбросы моря, то в летний период отходы составляют 70%, достигая в августе-сентябре 87.4% пищевых проб (Бескаравайный 2008).

В последнее время в Крыму происходит специализация отдельных особей или групп чаек на потребление кормов строго определённого типа, продуцируемых человеком. Для южнобережных чаек известны кормовые кочёвки к активно посещаемым пляжам в утренние и вечерние часы в отсутствие отдыхающих (Бескаравайный 2008). Отмечено, что одиночные средиземноморские чайки в пределах Большой Ялты совершают барражирующие полёты вдоль берега в поисках мест на пляжах или вблизи них, где люди непосредственно кормят птиц. Иногда к таким местам слетаются несколько особей, образуя скопления до одного-двух десятков птиц. Есть наблюдение необычного кормового поведения чайки, которая безбоязненно подходила к рыбакам за мелкой рыбой (Шакула и др. 2018).

Кормление чаек на пляжах, набережных и с теплоходов давно практикуется в курортных приморских городах. При посещении Ливадии в 2017 году и в последующие годы было отмечено, что несанкционированная подкормка чаек довольно широко распространена и на территории санаториев, в том числе прямо из жилых номеров. Несмотря на запрет, такие нарушения случаются, что приводит к выработке ещё более изощрённых поведенческих реакций чаек, выпрашивающих корм.

Известно, что чайки обладают сложным и высоко адаптивным поведением, которое позволяет им быстро приспосабливаться к меняющимся условиям среды, осваивать разнообразные типы местообитаний, используя в пищу практически любые доступные корма, которые они добывают разнообразными способами (Зеленская 2008). Так, изучение когнитивных способностей серокрылой чайки показало, что она, имея низкий полушарный индекс, как у голубей, отличается от них более пластичным поведением, во многом напоминающим поведение врановых (Зорина, Обозова 2011; Обозова и др. 2011).

Приведённое ниже наблюдение в Ливадии за помеченной окраской оперения средиземноморской чайкой, прилетавшей на балкон санатория

за кормом, представляет, на мой взгляд, определённый интерес, показывая её высокие когнитивные способности.

Рис. 1. Помеченная средиземноморская чайка *Larus michahellis* на балконе санатория в ожидании корма. Ливадия, Крым. 25 мая 2021. Фото автора.

Помеченная средиземноморская чайка, одна или в группе из двух-трёх особей, практически ежедневно прилетала к санаторию и садилась на деревянное ограждение балконов, имеющееся по всей длине здания от второго до пятого этажа (рис. 1). С первых дней наблюдений стало ясно, что чайки уже научились выбирать жилые номера, где их подкармливают отдыхающие. Например, в мае 2021 года меченая особь прилетала рано утром между 6 и 7 ч к окнам и издавала негромкий двусложный крик *«кхе-ке»*, как бы напоминая о своём присутствии. Обычно она повторяла его несколько раз с небольшими промежутками, пока не замечала движения внутри номера. Интересно, что присутствие или от-

сутствие людей в комнате она определяла при занавешенных шторах по приоткрытой или запертой двери балкона. В последнем случае она улетала довольно скоро. Если же дверь была приоткрыта, чайка могла терпеливо ждать до получаса и более. При ожидании подачки она укорачивала промежутки между фразами, добавляя к двусложным сочетаниям трёхсложные *«кхе-ке-хе»*, иногда издавая громкий «долгий крик» с вертикальным поднятием головы. Кусочки еды чайка брала с деревянной поверхности жадно, в некоторых случаях пытаясь выхватить их из рук, но получив знак поднятой рукой, отходила и терпеливо ждала момента, когда кусочек для неё будет положен на место или безопасно подан (рис. 2). Чайка ела почти всё, что ей предлагали, но после насыщения иногда отказывалась от сухого хлеба. После кормления и слов «всё, больше нет» и соответствующего жеста руками чайка, убедившись в отсутствии еды, уходила на другой балкон или улетала. Такое поведение мы замечали и ранее, в 2017 и 2019 годах, наблюдая за несколькими особями, в том числе за чайкой, обладавшей особой приметой – наличием дополнительного когтя на фаланге пальца (Кузиков 2017).

Рис. 2. Кормление средиземноморской чайки *Larus michahellis* на балконе. Ливадия, Крым. 15 (вверху) 16 сентября 2019. Фото автора.

Круглогодичное оседлое обитание средиземноморских чаек Южного берега Крыма рядом с человеком и птицами-синантропами, главным из которых является сизый голубь *Columba livia* f. *domestica*, способствовало выработке нового способа добывания корма – охоты на голубей. Стратегия кормодобывания и тактика охоты на них в аналогичной ситуации была изучена и описана у тихоокеанской чайки в городе Магадане (Зеленская 2014). Известны и другие наблюдения о случаях нападения больших белоголовых чаек на голубей в Мурманске, Риге, Санкт-Петербурге и других городах (Зеленская 2014; Забашта 2020; Ластухин 2020; Чуйко, Матюхин 2020). Специализированная охота средиземноморской чайки на сизых голубей подробно описана в Феодосии (Забашта 2020). Мною также установлен и снят на видео 24 мая 2021 эпизод охоты этой чайки на голубей в центре Ялты, описание которого привожу ниже.

Рис. 3. Охота средиземноморской чайки *Larus michahellis* на сизого голубя *Columba livia*. Выбор жертвы и момент её захвата. Набережная Ялты, Крым. 24 мая 2021. Фото автора.

В отличие от «дикого» пляжа в Феодосии, в Ялте действие происходило на обустроенной многолюдной набережной города, на которой кормились около 80 голубей. Средиземноморская чайка начала охоту, наблюдая за стаей с высоты беседки. Спустившись вниз и приблизившись к голубям, она неторопливо, совершая небыстрые пробежки к центру их скопления, выбирала жертву для атаки. Голуби спокойно реагировали на перемещения чайки, расступаясь перед ней и снова соединяясь в стаю не разлетаясь. После четырёх пробежек чайка быстрым броском схватила голубя за туловище ближе к хвосту, но не смогла его удержать, вероятно, благодаря физически крепкому состоянию голубя или неудачному захвату (рис. 3). Не вызывает сомнения, что чёткие движения и алгоритм поведения чайки при нападении на стаю голубей были ею неоднократно отработаны в прошлом и доведены до автоматизма.

Описанный выше приём нападения чайки на голубя с захватом клювом свойственен и другим видам больших белоголовых чаек (Зеленская 2014). По-видимому, этот способ нападения на голубей не нашёл широкого распространения среди чаек из-за его невысокой эффективности по сравнению с ударом клювом в голову, который применяет, например, серая ворона *Corvus cornix* (Нумеров, Бардин 2013) или хохотунья во время охоты на других видов птиц (Нанкинов и др. 2015).

Наблюдения последних лет показывают, что урбанизация популяции средиземноморской чайки Южного берега Крыма всё более ускоряется. Этому способствуют оседлость и круглогодичное обитание чайки в курортной зоне, наличие потенциально пригодных мест для гнездования на крышах домов и построек, а также изобилие разнообразных кормов в природе и городских поселениях.

Литература

Артюхин Ю.Б. 2008. Необычное гнездование уссурийского баклана *Phalacrocorax filamentosus* и тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* на юге Дальнего Востока // *Рус. орнитол. журн.* **17** (422): 874-875.

Артюхин Ю.Б. 2019. Новые случаи гнездования тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* и восточносибирской чайки *Larus vegae* на искусственных сооружениях в дальневосточных морях // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1746): 1288-1293.

Бескаравайный М.М. 2008. *Птицы морских берегов южного Крыма*. Симферополь: 1-160.

Забашта А.В. 2020. Специализация средиземноморской чайки *Larus michahellis* на охоте на сизых голубей *Columba livia* в Феодосии // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1909): 1646-1652.

Загребельный С.В., Зеленская Л.А. 2016. Начало урбанизации у восточносибирской чайки Larus vegae на Чукотке // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1342): 3597-3601.

Зеленская Л.А. 2004. Гнездование тихоокеанской чайки на крышах г. Магадана // *Биология и охрана птиц Камчатки* **6**: 85-90.

Зеленская Л.А. 2008. *Тихоокеанская чайка (Larus schistisagus Stejneger)*. Магадан: 1-156.

Зеленская Л.А. 2014. Охота на сизых голубей *Columba livia* в городе Магадане – новая стратегия кормодобывания у тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1055): 3071-3082.

Зеленская Л.А. 2016а. Мониторинг урбанизированной популяции тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* города Магадана // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1329): 3159-3163 [2010].

Зеленская Л.А. 2016б. Новые урбанизированные гнездовья тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1277): 1455-1465.

Зеленская Л.А. 2019а. Экология урбанизированной популяции тихоокеанской чайки *(Larus schistisagus)* в сравнении с естественными колониями. 1. Особенности размещения гнёзд и продуктивность // *Зоол. журн.* **98**, 4: 420-436.

Зеленская Л.А. 2019б. Экология урбанизированной популяции тихоокеанской чайки *(Larus schistisagus)* в сравнении с естественными колониями. 2. Питание и кормовые полёты // *Зоол. журн.* **98**, 8: 884-902.

Зорина З.А., Обозова Т.А. 2011. Новое о мозге и когнитивных способностях птиц // *Зоол. журн.* **90**, 7: 784-802.

Зубакин В.А. 1988. Подотряд чайковые Lari // *Птицы СССР*: Чайковые. М.: 7-10.

Кузиков И.В. 2017. Заметки о некоторых видах птиц, встреченных в окрестностях Ялты в мае 2017 года // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1472): 2953-2958.

Кузиков И.В. 2021. О гнездовании средиземноморской чайки *Larus michahellis* и обнаружении её гнезда на крыше здания в Ливадийском парке (южный берег Крыма) в мае 2021 года // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2084): 2944-2949.

Ластухин А.А. 2020. Чайка-хохотунья *Larus cachinnans* добывает сизого голубя *Columba livia* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1896): 1068-1071.

Нанкинов Д. 1981. Стадии в урбанизацията и синантропизацията на българските птици // *Орнитол. информ. бюл.* **10**: 9-29.

Нанкинов Д.Н., Иванов С.К., Солдатов П.И. 2015. Хохотунья *Larus cachinnans* – агрессивный хищник Причерноморья // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1165): 2466-2479.

Нумеров А.Д., Бардин А.В. 2013. О хищническом поведении серой вороны *Corvus cornix* // *Рус. орнитол. журн.* **22** (942): 3173-3181.

Обозова Т.А., Смирнова А.А., Зорина З.А. 2011. Экспериментальный подход к изучению когнитивных способностей птиц в естественной среде: относительные оценки размера стимулов у серокрылых чаек // *Орнитология* **36**: 244-248.

Резанов А.Г., Резанов А.А. 2010. Географическая классификация и центры происхождения синантропных популяций у птиц // *Вестн. Моск. город. пед. ун-та.* Сер. естеств. науки 1: 39-53.

Резанов А.Г., Резанов А.А. 2012. О трофической синантропизации тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* в Магадане и Оле // *Рус. орнитол. журн.* **21** (818): 2905-2912.

Сикорский И.А. 2016. Средиземноморская чайка *Larus michahellis* – гнездящийся вид Черноморского побережья Крыма // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1326): 3069-3074.

Цвелых А.Н. 2016. Распространение *Larus michahellis* J.F. Naumann и *Larus cachinnans* Pallas на Крымском полуострове // *Бранта* **19**: 160-165.

Цвелых А.Н. 2018. Падение численности желтоногой чайки *Larus michahellis* J.F. Naumann на Крымском полуострове на рубеже XX-XXI веков // *Бранта* **21**: 73-81.

Чуйко В.П., Матюхин А.В. 2020. О поведении серебристых чаек *Larus argentatus*, гнездящихся в Санкт-Петербурге, при питании сизыми голубями *Columba livia* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (2019): 6253.

Шакула С.В., Шакула Д.В., Баскакова С.В. 2018. Летняя орнитофауна южного берега Крыма // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1619): 2619-2626.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2096****: 3563-3565*

О гнездовании лебедя-шипуна *Cygnus olor* в плавнях острова Котлин (Финский залив) в 2021 году

Ю.М.Михайлов, М.С.Величко, Э.М.Зайнагутдинова

Юрий Михайлович Михайлов, *Мария Сергеевна Величко*, *Эльмира Мидхатовна Зайнагутдинова*. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия.
E-mail: vic1957zxc@yandex.ru; st084280@student.spbu.ru; e.zainagutdinova@spbu.ru

Поступила в редакцию 27 июля 2021

Впервые в плавнях у острова Котлин (Финский залив, Санкт-Петербург) гнёзда лебедя-шипуна *Cygnus olor* были обнаружены в 2017 году. Два гнезда располагались в зарослях тростника и других высших водных растений (Фёдоров 2018). В 2018 году здесь на гнездовании наблюдались уже три пары лебедей-шипунов, а в июле и августе неоднократно встречались выводки, что говорит об успешности гнездования этих птиц (Фёдоров 2019). В 2019 году лебеди-шипуны также отмечались на гнездовании у острова (Жигульский и др. 2020).

В 2020 году у острова Котлин были найдены 4 гнёзда лебедей-шипунов. В ходе учётов 21 апреля отмечены 2 пары шипунов: к востоку и к западу от Первого Северного форта. Пара птиц к востоку от форта строила гнездо, пара к западу от форта уже приступила к насиживанию (Зайнагутдинова и др. 2020). О последней паре также сообщает К.Д.Мильто (2020). О двух других гнёздах лебедей у острова Котлин, расположенных возле таможенного терминала и кладбища, сообщается в публикации К.Д.Мильто (2020). Определить судьбу гнёзд не удалось. 24 мая в районе гнезда, расположенного к западу от форта, наблюдали одну пару без гнезда. В районе гнезда, расположенного к востоку от форта, 24 мая не обнаружено ни птиц, ни гнезда. Во время учётов 6 июня 2020 выводки в районе описанных гнёзд не были найдены.

В 2021 году наблюдения за гнездованием лебедя-щипуна в плавнях у острова Котлин были продолжены. Исследования проводились в период с 17 апреля по 17 июня методом маршрутного учёта вдоль побережья Финского залива. Всего за весенне-летний период удалось обнаружить 5 гнёзд: два из них располагались к западу от Первого Северного форта, одно – к востоку от него. Ещё два гнезда были обнаружены с другой стороны комплекса защитных сооружений Санкт-Петербурга от наводнений (КЗС) на участке плавней ближе к городской территории.

Самая ранняя попытка гнездования зарегистрирована 1 мая, когда пара лебедей начала строить гнездо в плавнях к западу от Первого Се-

верного форта; также наблюдались ещё две птицы с восточной стороны, которые ещё не приступили к гнездованию. 10 мая были обнаружены уже 4 гнезда, на каждом из них птица насиживала кладку. 29 мая было найдено ещё одно гнездо, построенное позже остальных четырёх. Оно располагалось в плавнях с восточной стороны КЗС. 17 июня были проведены наблюдения за гнёздами при помощи квадрокоптера, так как выросшая надводная растительность ухудшила обзор акватории. В ходе наблюдений у трёх пар были обнаружены выводки (см. рисунок) – два гнезда к западу от форта и одно с восточной стороны КЗС. Ещё один лебедь-шипун насиживал кладку (гнездо с восточной стороны КЗС). Одно гнездо, расположенное к востоку от форта, не было обнаружено.

Лебедь-шипун *Cygnus olor* с выводком в плавнях у острова Котлин. 17 июня 2021. Снимок с квадракоптера.

В итоге можно сказать об успешном гнездовании лебедя-шипуна в плавнях у острова Котлин в 2021 году. Также стоит отметить, что количество гнездящихся пар, а также пар, предпринимающих попытки гнездования, постепенно увеличивается. В последующие годы можно ожидать дальнейшее расселение вида по плавням Невской губы. Попытки гнездования на северном побережье Невской губы и в Стрельне регистрировались в 2020 году (Мильто 2020, Зайнагутдинова и др. 2020).

В заключение стоит отметить высокое значение плавней Невской губы, в том числе расположенных у различных ООПТ, для гнездящихся водоплавающих и околоводных птиц. Негативным фактором для гнездящихся птиц является беспокойство от перемещающихся по акватории на лодках и пешком людей, в основном рыбаков.

Литература

Жигульский В.А., Шуйский В.Ф., Чебыкина Е.Ю., Федоров В.А., Паничев В.В., Успенский А.А., Жигульская Д.В., Былина Т.С., Булышева М.М., Булышева А.М. 2020. *Плавни Невской губы. Научно-исследовательская программа. Итоги I этапа*. СПб.: 1-304.

Зайнагутдинова Э.М., Михайлов Ю.М., Каськова К.А. 2020. Гнездование лебедя-шипуна *Cygnus olor* на территории Санкт-Петербурга в 2020 году // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1969): 4066-4069.

Мильто К.Д. 2020. Первая находка гнезда лебедя-шипуна *Cygnus olor* на южном берегу Невской губы между Петергофом и Стрельной // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1936): 2728-2730.

Фёдоров В.А. 2018. О гнездовании лебедя-шипуна *Cygnus olor* в пределах Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1570): 840-846.

Фёдоров В.А. 2019. Новые данные о гнездовании лебедя-шипуна *Cygnus olor* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1718): 133-135.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2096**: 3565-3569*

Новые данные о распространении короткопалого воробья *Carpospiza brachydactyla*, рыжегрудого поползня *Sitta krueperi* и бледной пересмешки *Hippolais pallida* на Кавказе

Л.С.Степанян

*Второе издание. Первая публикация в 1969**

Приводимые ниже сведения о новых находках трёх видов воробьиных птиц позволяют уточнить их распространение в пределах Кавказа. Собранный коллекционный материал обработан в орнитологическом отделе Зоологического музея Московского университета.

Короткопалый воробей *Carpospiza brachydactyla* Bonaparte, 1950)

Область распространения вида в пределах Кавказа охватывает предгорные и среднегорные районы Армении и Нахичевани. Многие авторы сообщают о своих находках и наблюдениях здесь этого воробья (Сатунин 1911, 1912; Дементьев 1937; Ляйстер, Соснин 1942; Даль 1948; Судиловская 1954; Портенко 1960; Адамян 1964, 1965, 1966; Vaurie 1959).

4 июня 1932 в горных частях Дагестана в районе станции Кумтор-Кале Б.Красавцев добыл взрослого самца короткопалого воробья. Эта находка упоминается в ряде фаунистических сводок (Дементьев 1937; Судиловская 1954; Портенко 1960; Vaurie 1959), причём указывается, что это самый северный пункт наблюдения этой птицы. Однако определённых мнений о характере его пребывания здесь никто из авторов не

* Степанян Л.С. 1969. Новые данные о распространении некоторых воробьиных птиц на Кавказе // *Вестн. зоол.* 2: 44-47.

высказывает, а дополнительных сведений до сих пор нет. Мы ознакомились с упомянутым экземпляром, ныне хранящимся в коллекциях Зоологического музея Московского университета. Это взрослая птица, по всей видимости, добытая на гнездовье. Безусловно, в Дагестане следует ожидать новых находок короткопалого воробья, что позволит обоснованно включить данную область в ареал вида.

Имеющиеся новые материалы несколько расширяют представления о закавказской части ареала короткопалого воробья. С 25 мая по 15 июля 1958 В.Г.Кривошеев проводил орнитологические наблюдения и сборы в предгорных частях Карабаха (район Агдама, Азербайджан). Среди скалистых участков и каменистых осыпей на протяжении всего периода наблюдений он постоянно регистрировал короткопалых воробьёв, оказавшихся обычными здесь на гнездовье. Осмотр собранных экземпляров подтвердил, что они принадлежат к гнездившейся популяции. Эти наблюдения позволяют включить указанную область в гнездовой ареал вида. Распространение короткопалого воробья в пределах Кавказа требует, таким образом, дальнейших уточнений, особенно это касается северных границ его ареала на Кавказе.

Рыжегрудый, или черноголовый поползень *Sitta krueperi* Pelzeln, 1863

Область распространения рыжегрудого поползня на Кавказе охватывает западные части Главного Кавказского хребта и прилежащие области горного Закавказья к югу до Аджарии (Вильконский 1897; Сатунин 1907; Сушкин 1914; Дементьев 1937; Аверин, Насимович 1938; Чхиквишвили 1953; Портенко 1954; Воинственский 1954; Жордания 1962; Vaurie 1959). Птица населяет пояс хвойных лесов и ведёт, как полагают, преимущественно оседлый образ жизни. В частности, Л.А.Портенко (1954) указывает, что черноголовый поползень не спускается ниже 600-700 м над уровнем моря. В то же время есть сведения, что часть особей кавказской популяции постоянно совершает вертикальные сезонные перемещения. М.А.Воинственский (1954) отмечает, что эту птицу видели у Кисловодска, Тбилиси, Кутаиси. Ю.В.Аверин и А.А.Насимович (1938) встречали её зимой в широколиственных лесах.

О том, что у этого вида существуют некоторые сезонные вертикальные миграции, говорят и наши наблюдения. В январе-феврале 1961-1963 годов мы проводили орнитологические наблюдения и сборы на Черноморском побережье Кавказа, на участке между посёлком Лоо и Адлером. Этот район покрыт густыми широколиственными лесами колхидского типа. Кроме того, в состав местной флоры уже давно вошло большое число интродуцированных, преимущественно субтропических растений. Поэтому флора прибрежной полосы, где проводились наблюдения, отличается крайним разнообразием. Среди хвойных пород побе-

режья особое значение для рассматриваемого вида имеют местные и интродуцированные сосны, местами образующие среди естественных и окультуренных участков ландшафта небольшие рощи. В таких рощах мы провели большую часть наблюдений над черноголовым поползнем, который в зимние месяцы спускается на побережье. В широколиственных лесах этих птиц мы встречали очень редко, очевидно, лишь тогда, когда они кочевали в поисках подходящих местообитаний. А в сосновых насаждениях, особенно там, где они достаточно обширны, в зимнее время рыжегрудых поползней мы наблюдали постоянно, независимо от погодных условий. Местами, например, в сосновых насаждениях парка «Дендрарий» города Сочи, эти птицы зимой весьма обычны. Их тяготение к соснякам выражено очень отчётливо; на других породах хвойных мы регистрировали рыжегрудых поползней редко. В летние месяцы эту птицу на упомянутом участке побережья мы не встречали.

Таким образом, в результате наших наблюдений не только впервые установлено обитание рыжегрудых поползней в упомянутом районе, но и что этот вид совершает регулярные сезонные вертикальные миграции. Однако надо отметить, что мигрирует лишь часть популяции и притом, видимо, небольшая. Это доказывается, с одной стороны, тем, что в пределах гнездового ареала черноголовые поползни встречаются в течение круглого года, с другой – сравнительно невысокой численностью птиц, зимующих на побережье. Тем не менее, подтверждение факта совершения регулярных сезонных вертикальных миграций этим видом, считавшимся преимущественно оседлым, дополняет сведения о его экологии.

Бледная пересмешка
Hippolais pallida (Hemprich et Ehrenberg, 1833

Широкое распространение этого вида в Закавказье отмечали многие авторы в общих и региональных работах (Богданов 1879; Радде 1884; Мензбир 1895; Сатунин 1907, 1911; Баньковский 1913; Сушкин 1914; Бобринский 1915; Серебровский 1925; Дементьев 1937; Ляйстер, Соснин 1942; Птушенко 1954; Портенко 1960; Vaurie 1959). Считают, что северная граница ареала вида проходит по Главному Кавказскому хребту. Подобные указания имеются и в упомянутых выше новейших систематических и фаунистических сводках.

Однако уже давно были собраны некоторые факты, позволяющие считать, что бледная пересмешка в пределах Кавказа распространена несколько шире. 13 июля 1926 Д.Б.Красовский в Ногайской степи, в районе Ачи-Кулака (Дагестан), нашёл и осмотрел гнездо этой птицы с кладкой из 4 яиц и добыл от него самку с развитым наседным пятном. Этот экземпляр птицы хранится в Зоологическом музее Московского университета. Л.Б.Бёме и Р.С.Ушатинская (1932) отмечают упомянутую находку бледной пересмешки на гнездовье на Северном Кавказе как

первую. Таким образом, есть все основания включить районы Юго-Восточного Предкавказья в гнездовой ареал вида.

В июле-августе 1965-1967 годов мы постоянно наблюдали бледную пересмешку на Черноморском побережье Кавказа, на участке от Лоо до Хосты. Птицы держатся здесь на склонах, покрытых растительными группировками остепнённого типа, среди кустарников и изреженного древостоя, особенно в местах, богатых интродуцированными вечнозелёными растениями. Летом 1967 года несколько гнездовых пар мы встретили среди вечнозеленой декоративной растительности в окрестностях Сочи; 8-10 июля здесь найдено два выводка слётков, которых ещё кормили взрослые птицы. Это говорит о том, что на упомянутом участке побережья существует гнездовая популяция *H. pallida*. Таким образом, границу известной гнездовой области данного вида на западе Кавказа следует проводить много севернее, чем это делали раньше.

Существует мнение, что в настоящее время бледная пересмешка расселяется к северу. О том, что это происходит и на Кавказе, высказывали Л.Б.Бёме и Р.С.Ушатинская (1932). То же отмечено и для Юго-Западной Украины, где птицы этого вида были найдены в самой северной точке своего распространения в Европе – у Белгорода-Днестровского (Пашковский 1965). Однако, по-видимому, в обоих случаях имеет место скорее пульсация границ ареала вида, а не иммиграция.

Относительно подвидовой принадлежности кавказских популяций мнения расходятся. Большинство авторов относит их к средиземноморской форме *H. pallida elaeica* Lindermayer, 1843. Однако Л.А.Портенко (1960), принимая за основной диагностический признак форму крыла, относит кавказские популяции к форме *H. p. tamariceti* Severtzov, 1873. Он считает, что *H. p. elaeica* обитает только в Малой Азии и на Балканах. Согласно Л.А.Портенко, у птиц формы *elaeica* 2-е маховое перо длиннее 6-го, у *tamariceti* – наоборот. У нашего экземпляра (пол?, 10 августа 1965, окрестности Сочи) 2-е и 6-е маховые перья одинаковой длины. Таким образом, следуя указанному диагностическому признаку, можно полагать, что популяции северной части Черноморского побережья Кавказа занимают таксономическое положение, промежуточное между *H. p. elaeica* и *H. p. tamariceti*.

Литература

Аверин Ю.В., Насимович А.А. 1938. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа // *Тр. Кавказского заповедника* **1**: 5-56.

Адамян М.С. 1964. К экологии восточного красноголового сорокопута в Армянской ССР // *Зоол. сб. АН АрмССР* **13**: 83-104.

Адамян М.С. 1965. Об экологии короткопалого воробья *(Carpospiza brachydactyla* Bp.) в Армянской ССР // *Зоол. журн.* **44**, 4: 569-577.

Адамян М.С. 1966. *Экология воробьиных птиц северо-восточной части Араратской равнины и предгорий Гегамского хребта*. Автореф. дис. … канд. биол. наук. Ереван.

Баньковский В.Б. 1913. К орнитофауне Закавказья, преимущественно Тифлисской губернии // *Изв. Кавказ. музея* **7**, 3/4: 205-286.

Бёме Л.Б., Ушатинская Р.С. 1932. О заселении степей восточного Предкавказья новыми представителями орнитофауны // *Изв. 2-го Сев.-Кавказ. пед. ин-та* **9**: 163-183.

Бобринский Н.А. 1915. Результаты орнитологических экскурсий в Сурмалинской и Эчмиадзинский уезды Эриванской губернии летом 1911, 1912 гг. // *Изв. Кавказ. музея* **8**, 3/4: 171-250.

Бобринский Н.А. 1916. Результаты орнитологических экскурсий в Сурмалинской и Эчмиадзинский уезды Эриванской губернии летом 1911, 1912 гг. // *Изв. Кавказ. музея* **10**, 2: 113-148.

Богданов М.Н. 1879. Птицы Кавказа // *Тр. Общ-ва естествоиспыт. при Казан. ун-те* **8**, 4: 1-188.

Вильконский Ф.В. 1897. Орнитологическая фауна Аджарии, Гурии и северо-восточного Лазистана // *Материалы к познанию флоры и фауны Российской империи*. Отд. зоол. **3**: 1-121.

Воинственский М.А. 1954. Семейство поползни Sittidae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 710-725.

Даль С.К. 1948. Очерк позвоночных животных Айоцдзорского хребта // *Зоол. сб. АН АрмССР* **6**: 5-97.

Дементьев Г.П. 1937. *Воробьиные. Полный определитель птиц СССР*. М.; Л.: 1-334.

Жордания Р.Г. 1962. *Орнитофауна Малого Кавказа (в границах Грузинской ССР)*. Тбилиси: 1-289.

Ляйстер А.Ф., Соснин Г.В. 1942. *Материалы по орнитофауне Армянской ССР (Ornis Armeniaca)*. Ереван: 1-402.

Мензбир М.А.1895. *Птицы России*. М., **2**: I-XV, 837-1120.

Пашковский С.П. 1965. Большая бормотушка в Белгороде-Днестровском (Измаильская область) // *Орнитология* **7**: 287-289.

Портенко Л.А. 1954. *Птицы СССР (Воробьиные)*. Ч. 3. М.; Л.: 1-255 (Определители по фауне СССР, изд. Зоол. ин-том АН СССР. Вып. 54).

Портенко Л.А. 1960. *Птицы СССР (Воробьиные)*. Ч. 4. М.; Л.: 1-415 (Определители по фауне СССР, изд. Зоол. ин-том АН СССР. Вып. 69).

Птушенко Е.С. 1954. Семейство Славковые Sylviidae // *Птицы Советского Союза*. М, **6**: 142-330.

Радде Г.И. 1884. *Орнитологическая фауна Кавказа (Ornis Caucasica): Систематическое и биолого-географическое описание кавказских птиц*. Тифлис: 1-451.

Сатунин К.А. 1907. Материалы к познанию птиц Кавказского края // *Зап. Кавказ. отд. Рус. геогр. общ-ва* **26**, 3: 1-144.

Сатунин К.А. 1911. Систематический каталог птиц Кавказского края // *Зап. Кавказ. отд. Рус. геогр. общ-ва* **28**, 1: 1-86, 2: 87-195.

Сатунин К.А. 1912. Экскурсия в южное Закавказье // *Орнитол. вестн*. 2: 99-110.

Серебровский П.В. 1925. Результаты орнитологических наблюдений в Закатальском округе Закавказья в 1916 г. // *Новые мемуары МОИП* **18**, 2: 1-89.

Судиловская А.М. 1954. Семейство ткачиковые Ploceidae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 306-374.

Сушкин П.П. (1914) 2002. Заметки о кавказских птицах // *Рус. орнитол. журн*. **11** (185): 431-452.

Чхиквишвили И.Д. 1953. Материалы к изучению птиц Атенского ущелья // *Вестн. Гос. музея Грузии* **15-А**: 5-22.

Vaurie Ch. 1959. *The Birds of the Palearctic Fauna. Passeriformes*. London.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2096**: 3570-3573*

Современное состояние орнитофауны Восточного Казахстана

Н.Н.Березовиков

*Второе издание. Первая публикация в 2012**

Орнитофауна Восточно-Казахстанской области (ВКО) по результатам последней ревизии представлена 411 видами (81% от числа известных в Казахстане), из них 337 являются гнездящимися, 52 – пролётными, 22 – залётными. К числу зимующих относится 138 видов. После выхода сводки «Птицы Казахстана» с 1970 по 2010 год список птиц ВКО был значительно расширен, а для большинства видов получены документальные подтверждения их статуса. За этот период список дополнен такими видами, как плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius*, песочник-красношейка *Calidris ruficollis*, средний поморник *Stercorarius pomarinus*, иглохвостый стриж *Hirundapus caudacutus*, гольцовый конёк *Anthus rubescens*, корольковая пеночка *Phylloscopus proregulus*, седоголовая горихвостка *Phoenicurus caeruleocephalus*, пёстрый дрозд *Zoothera dauma*, лесная завирушка *Prunella modularis*, каменный воробей *Petronia petronia*, белокрылый клёст *Loxia leucoptera*, овсянка Годлевского *Emberiza godlewskii* и др. В результате расселения и расширения гнездовой части ареалов у целого ряда видов птиц на востоке Казахстана появились на гнездовании кваква *Nycticorax nicticorax*, кольчатая *Streptopelia decaocto* и малая *S. senegalensis* горлицы, бородатая неясыть *Strix nebulosa*, майна *Acridotheres tristis*, обыкновенный ремез *Remiz pendulinus*, индийский *Passer indicus* и черногрудый *P. hispaniolensis* воробьи и др. Только в казахстанской части Алтая гнездовая фауна птиц пополнилась следующими видами: бородатая неясыть, клинтух *Columba oenas*, скальная ласточка *Ptyonoprogne rupestris*, зелёный конёк *Anthus hodgsoni*, широкохвостка *Cettia cetti*, певчий сверчок *Locustella certhiola*, пеночки трещотка *Phylloscopus sibilatrix* и весничка *Ph. trochilus*, сибирская *Muscicapa sibirica* и малая *Ficedula parva* мухоловки, синехвостка *Tarsiger cyanurus*, луговой чекан *Saxicola rubetra*, чёрный дрозд *Turdus merula intermedius* и белобровик *Turdus iliacus*, синий соловей *Luscinia cyane*, обыкновенная зеленушка *Chloris chloris*, обыкновенный *Coccothraustes coccothraustes* и арчовый *Mycerobas carnipes* дубоносы, сибирская чечевица *Carpodacus roseus*, полярная овсянка *Emberiza pallasi* и овсянка-ремез *Emberiza rustica*. В область Тарбагатая из Джунгарского

* Березовиков Н.Н. 2012. Современное состояние орнитофауны Восточного Казахстана // *Животный мир Казахстана и сопредельных территорий*. Алматы: 208-210.

(Жетысуского) Алатау и Тянь-Шаня вселились певчая славка *Sylvia hortensis*, синий каменный дрозд *Monticola solitarius*, длиннохвостый сорокопут *Lanius schach*, индийский жаворонок *Alauda gulgula*, буланый вьюрок *Rodospiza obsoleta* и др. Летние нахождения фифи *Tringa glareola* с территориальным поведением позволяют предполагать локальное гнездование этого кулика на горнолесных болотах Южного Алтая и также требует фактического подтверждения. Вместе с тем можно констатировать, что в XX веке на Алтае исчез на гнездовье дупель *Gallinago media*, на Зайсане – бурый голубь *Columba eversmanni* и монгольская саксаульная сойка *Podoces hendersoni*. Уже несколько десятилетий как перестали встречаться здесь серощёкая поганка *Podiceps grisegena* и авдотка *Burhinus oedicnemus*, хотя два последних вида ещё сохранились в Алакольской котловине. Исчез в Зайсанской котловине и гусь-сухонос *Cygnopsis cygnoides*, изредка встречавшийся здесь до 2000 года. На грани исчезновения колпица *Platalea leucorodia*, длинноносый крохаль *Mergus serrator*, степная белая куропатка *Lagopus lagopus major* и скальный голубь *Columba rupestris*.

Характеризуя современное состояние орнитофауны ВКО, необходимо выделить следующие тенденции, определяющие её состояние. В первую очередь, это процессы аридизации, набирающие силу с 1998 года и особенно ярко и мощно проявившиеся в последнем десятилетии. Очевидной становится ксерофитизация горно-луговых долин Алтая и Саур-Тарбагатая, о чём свидетельствует участившиеся явления засух и установления небывалой летней жары в межгорных долинах, отличавшихся ранее прохладой в летнее время. Для периферийных хребтов Алтая на высотах свыше 2000 м над уровнем моря часто повторяющиеся засухи становятся губительными для горно-тундровых, альпийских и субальпийских экосистем и дальнейшее снижение увлажнённости и их иссушение может привести к образованию подобия высокогорных сыртов, следы которых от прошлых ксеротермических эпох сохранились по краевым хребтам Южного Алтая, Саура и Тарбагатая. Это неизбежно приведёт к утрате уникальных орнитокомплексов алтайского высокогорья и тайги. Ситуацию усугубляют пожары, участившиеся с 1996-1998 годов и наносящие непоправимый урон очагам биоразнообразия. Примером этому является многократные за последние 10 лет выгорания Семипалатинского и других реликтовых сосновых боров, некоторых степных экосистем Прииртышья. Повышение среднегодовых и среднелетних температур уже привело к более ранним срокам наступления весны и почти месячным задержкам наступления зимы и изменению фенологии прилёта, отлёта и гнездования большинства птиц. В долине Иртыша стали нормально зимовать грачи *Corvus frugilegus*, галки *Corvus monedula*, зеленушки. На незамерзающих участках Иртыша ниже Усть-Каменогорска стали регистрироваться зимой чомга *Podiceps cristatus*, большая

белая цапля *Casmerodius albus*, лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, морянка *Clangula hyemalis*, орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, чайка-хохотунья *Larus cachinnans* и некоторые другие виды, ранее здесь не отмечавшиеся в зимний период.

Особенно проблематичной и трагичной в последние годы становится судьба реки Иртыш в связи с забором части стока воды в соседнем китайском Синьцзяне. Очевидной она стала в 2009 году, когда произошло сильное обмеление Чёрного Иртыша и озера Зайсан, показавшее, насколько уязвимы иртышские экосистемы и, в первую очередь, уникальный очаг гнездования водно-болотных птиц в дельте Чёрного Иртыша. Катастрофическое обмеление озера привело к тому, что пеликаны и большинство водяных птиц откочевали с Зайсана, а большие бакланы *Phalacrocorax carbo* в поисках кормных водоёмов начали бродяжничать по горным рекам и озёрам в таёжной части Алтая, где их прежде никогда не видели. В дельте уже перестали гнездиться розовые пеликаны *Pelecanus onocrotalus*, на очереди другие колониальные виды.

Для орнитофауны пойменных лесов сильно обмелевшего Иртыша между устьями Ульбы и Убы особую угрозу представляет интенсивное заселение и застройка поймы. Так, за последние 20 лет практически застроенной дачами оказалась иртышская пойма на протяжении 30 км от Усть-Каменогорска до посёлка Глубокое, а также в нижнем течении рек Ульба, Малая Ульба, Аблакетка. Большинство галечников, включая островные, в летнее время превращается в многолюдные пляжи, в результате чего исчезают гнездовья речных *Sterna hirundo* и малых *S. albifrons* крачек, сизой чайки *Larus canus*, кулика-сороки *Haematopus ostralegus* и других околоводных птиц. Из-за рекреационного освоения практически утратили своё былое значение мест обитания водно-болотных птиц озёра Калбы: Шыбындыколь, Сибинские, Монастырские, Дубыгалинские и др. Как следствие, на них прекратили гнездиться чернозобая гагара *Gavia arctica*, красношейная поганка *Podiceps auritus*, большой крохаль *Mergus merganser*, хохлатая *Aythya fuligula* и белоглазая *A. nyroca* чернети, другие утки, чайки и кулики. Горные озёра казахстанского Алтая пока находятся в относительно благополучном состоянии, но и на них в последние годы усиливается приток туристов, что может губительно сказаться на последних гнездовьях горбоносого турпана *Melanitta deglandi* и чернозобой гагары. Так, на Рахмановских озёрах, где начал функционировать частный санаторий, в период между 2009 и 2011 годами уже прекратил свое существования важнейший очаг гнездования горбоносого турпана.

Другой феномен, происходящий с начала 1990-х годов, – это общее обеднение орнитофауны в количественном отношении, когда многие ранее обычные и многочисленные птицы, относимые к числу фоновых, по необъяснимым пока причинам стали малочисленными или даже

исключительно редкими. Среди них обыкновенный жулан *Lanius collurio*, жёлтая трясогузка *Motacilla flava*, лесной конёк *Anthus trivialis*, коноплянка *Linaria cannabina*, овсянка-дубровник *Emberiza aureola*, целый ряд таёжных и степных видов. Во время обследования ВКО летом 2012 года в посёлках выявлена поразительная редкость ранее обычной маскированной трясогузки *Motacilla personata*, а в скалах и деревнях Курчумской и других горных долин практически исчезли сизые голуби *Columba livia*. Происходят и другие качественные и количественные изменения в фауне птиц, требующие всестороннего изучения и анализа.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2096**: 3573-3575*

Численность и распределение чайки-хохотуньи *Larus cachinnans* в Краснодарском крае

Р.А.Мнацеканов, М.Х.Емтыль,
П.А.Тильба, С.А.Соловьёв

*Второе издание. Первая публикация в 1992**

Материал для настоящей публикации собран в 1986-1991 годах в период работы по составлению кадастра колониальных и околоводных птиц СССР и в ходе экспедиций «Кубань-река», «Восточное Приазовье», «Черноморское побережье», «Малые реки Кубани», обследовавших различные районы Краснодарского края в 1987-1991 годах. Кроме того, использовались результаты наблюдений, проводившихся авторами в разные сезоны на территории края.

В настоящее время в Краснодарском крае чайка-хохотунья *Larus cachinnans* гнездится на территории северного Причерноморья и восточного Приазовья. Здесь для этого вида характерны колониальные поселения, которые располагаются на островах и косах морских заливов и прилежащих лиманов. Большинство колоний имеет численность от нескольких десятков до нескольких сотен гнездящихся пар, но есть и небольшие поселения от 5 до 20 пар. Отдельные колонии насчитывают до 1000 и более гнёзд.

В северном Причерноморье колонии хохотуньи найдены на Кизилташских лиманах (Анапский район) и в окрестности Анапы (одна колония численностью 100 пар). В системе Кизилташских лиманов вид на-

* Мнацеканов Р.А., Емтыль М.Х., Тильба П.А., Соловьёв С.А. 1992. Численность и распределение серебристой чайки в Краснодарском крае // *Серебристая чайка: распространение, систематика, экология*. Ставрополь: 60-62.

селяет остров Витязевского лимана и косу Голенькая, разделяющую Бугазский и Кизилташский лиманы. На островах Витязевского лимана по данным учёта 1990 года гнездилось около 2.5 тыс. пар хохотуний. На косе Голенькая в размножении участвовало в 1989 году 2050 пар этого вида, а в 1990 – 2100 пар. На Кизилташских лиманах сконцентрировано более половины популяции чайки-хохотуньи, гнездящейся в Краснодарском крае. Здесь же находятся самые крупные колонии. На острове Байбарис (Витязевский лиман) размножается до 1.5 тыс. пар, а на одном из островов косы Голенькая насчитывается 1 тыс. гнёзд.

В восточном Приазовье колонии хохотуньи располагаются более разрозненно и в основном имеют численность до 100-150 гнездящихся пар. Наиболее крупные поселения зарегистрированы на острове Зелёный и Долгих островах, отделяющих на юго-западе Таганрогский залив от Азовского моря. Остров Зелёный (Ейский лиман) представлен цепью островов, на которых в 1989 году гнездилось 1080 пар хохотуний; самая крупная колония насчитывала 620 гнёзд. На Долгих островах в 1989 году было учтено в общей сложности 815 пар этого вида. Кроме указанных поселений, птицы размножаются на озере Ханское (500 пар), Глафировской косе (100 пар), в устье рек Бейсуг (80 пар) и Ея (50 пар), на островах Малого Карпиевского (170 пар), Большого Карпиевского (150 пар), Восточного (70 пар) и Пальчикиевского (10 пар) лиманов.

Вне мест гнездования характер пребывания хохотуньи на территории Краснодарского края различен. На побережье Чёрного моря это обычный вид прибрежной зоны, отмечаемый в течение всего года. В равнинной части края на большей части её территории – летующий и зимующий вид, численность которого уменьшается при удалении от мест размножения на восток и юг, при приближении к предгорью. На равнине птицы держатся вдоль русел крупных рек и на естественных и искусственных водоёмах. В северных районах летующих особей мы отмечали в басейне реки Еи, а также у станиц Успенская (Белоглинский район) и Ильинская (Новопокровский район) на реке Калалы. В центральной части края хохотунья более обычна в районе Краснодара, где птицы концентрируются на Краснодарском водохранилище и реке Кубани. В весенне-летний период скопления хохотуний отмечались нами на рисовых чеках Усть-Лабинского района. В горной части края это редкий залётный вид. Так, в Апшеронском районе на биостанции Кубанского госуниверситета «'Камышанова Поляна», расположенной на высоте 1210 м над уровнем моря, единичные залёты регистрировались 14 октября 1988, 30 декабря 1988, 3 августа 1989.

Сопоставление собранного нами материала с литературными данными позволяет сделать вывод об увеличении ареала хохотуньи в Краснодарском крае за последние 30 лет. Подтверждением этого заключения служит появление этой чайки на гнездовании в системе Кизилташ-

ских лиманов и увеличение численности вида в равнинной части края. Если в 1958 году на Кизилташских лиманах хохотунья не гнездилась (Кишинский 1960), то уже в начале 1970-х годов она была обычным гнездящимся видом этого района (Тильба 1983). По данным В.С.Очаповского (1967), на равнине хохотунья встречалась крайне редко, тогда как в настоящее время это достаточно обычный вид указанных районов.

Расширение ареала хохотуньи в Краснодарском крае связано с развитием прудового рыбоводства и рисосеяния на Кубани, созданием Краснодарского водохранилища. Одним из результатов указанных ландшафтных изменений явилось увеличение кормовой базы вида. Дополнительным источником питания, в особенности в зимний период, стали свалки крупных городов. В результате в настоящее время в Краснодарском крае зарегистрировано 35 колоний хохотуньи с общей численностью 7.7 тыс. гнездящихся пар.

Современное состояние чайки-хохотуньи в Краснодарском крае не вызывает опасений. Более того, вероятно, что в ближайшее время появится необходимость разумного регулирования её численности.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2096****: 3575-3577*

Взаимные поведенческие адаптации хищных птиц и их жертв – береговых ласточек *Riparia riparia*

Л.В.Маловичко, В.М.Константинов

*Второе издание. Первая публикация в 1998**

Материал для настоящего сообщения был собран в северо-западной части Ставропольского края в течение 7 лет, в 1987-1993 годах, при исследовании сравнительной экологии птиц-норников.

Гнездование в норах имеет ряд преимуществ, повышающих защиту взрослых птиц и птенцов от хищников. Естественно, у птиц-норников потеря яиц и птенцов по вине хищников значительно меньше, чем у открыто гнездящихся видов.

Большей выживаемости потомства способствует адаптивное поведение взрослых птиц и птенцов: быстрое укрывание в норе, затаивание у входа из норы, осматривание возможной опасности при покидании но-

* Маловичко Л.В., Константинов В.М. 1998. Взаимные поведенческие адаптации хищных птиц и их жертв – береговых ласточек // *3-я конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии*. Кисловодск, **1**: 74-76.

ры (Charles, Bomberger 1987). Основными хищниками, охотящимися на береговых ласточек *Riparia riparia*, являются чеглок *Falco subbuteo*, домовой сыч *Athene noctua*, обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*.

При наблюдениях за весенними миграциями с 20 апреля по 5 мая 1989 ежедневно отмечали по 3-5 преследований чеглоком береговых ласточек. Весной ласточки летят рыхлыми стаями, чеглок начинает преследовать жертву из небольшой группы птиц, вынуждая ласточку отделиться и подниматься выше основной стаи на высоту 100 м и более, ускоряя преследования и схватывая добычу. Особенно удачными охотничьи атаки чеглока были в пасмурные и туманные дни. Так, в пасмурный туманный день в долине реки Егорлык 13 июня 1989 в крупной колонии береговушек охотились два чеглока. Из 12 нападений удачными было 8. Вероятно, ласточки были голодными и полёт их был менее маневренным. В другой колонии береговой ласточки в период рытья нор, откладывания яиц и насиживания кладок было отмечено только одно нападение чеглока – 29 мая 1988. В дальнейшем чеглок появился в колонии, когда большинству птенцов береговушек было 15-16 дней. Сокол стал регулярно появляться у колонии во время вылета молодых. Так, с 25 июня по 14 июля 1988 он ежедневно охотился у колонии на молодых птиц. Большинство охотничьих бросков были удачными.

Если чеглок преследует береговушек в полёте, то домовый сыч охотиться из-за засады. В наблюдаемой колонии береговой ласточки домовый сыч гнездился в течение 11 лет.

Каковы же охотничьи стратегии хищников при преследовании береговых ласточек и защитное поведение жертв?

При обнаружении хищника взрослые береговушки собираются в компактные стаи и издают тревожные крики, побуждая молодых птиц прятаться в норы. Некоторые исследователи полагают, что несомненной причиной колониального гнездования птиц береговых обрывов – объединение для совместной защиты от хищников (Earle 1985). Н.Демонг и С.Эмлен (Demong, Em1en 1975) считают, что агрессивное стайное объединение ласточек больше относится к защите своих нор от возможных конкурентов за места гнездования, чем является защитой от хищников. Несомненно, что пресс хищников приводит к объединению в стаи многие виды птиц. Гнездо защищают от хищников не только хозяева. Пара птиц издает тревожные крики и нападает на врага. В колонии к ним присоединяются и другие птицы, гнездящиеся по соседству. Каждая пара атакует хищника наиболее активно у своего гнезда. При приближении хищника береговушки издают резкий тревожный крик. Как только прозвучала первая тревога, птенцы, сидевшие у входа в нору, прячутся в глубине её. Часто в колонии крупная стая ласточек, объединяющая большинство гнездящихся птиц, демонстрирует агрессивное поведение, птицы преследуют хищника, продолжая издавать тревожные звуки.

Преследуя домового сыча, давно гнездящегося в колонии, береговушки подлетают к нему очень близко. Однако сыч пролетает мимо этой стаи по периметру колонии и устремляется к своему гнезду. Такое поведение успокаивает ласточек, которые начинают появляться у входов своих нор. При охоте на молодых птиц сыч пролетает ко входу одной из ласточкиных нор; иногда он, перемещаясь от одной норы к другой, протягивает лапы за отступающими вглубь норы птенцами. Это внезапное нападение сыча снова вызывает переполох в колонии. Если нападение было неудачным, то сыч возвращается в своё гнездо, выжидает и через некоторое время повторяет нападение. Если же атака была удачной, то сыч относит добычу к гнезду. Так, 24 июня 1989 при тихой солнечной погоде наблюдали пять охотничьих рейдов сычей в одной и той же колонии береговушек. В трёх случаях сыч поймал недавно вылетевших из нор молодых ласточек в воздухе; в одном случае у выхода из норы.

Анализируя остатки пищи на одном из кормовых столиков домового сыча, мы установили, что здесь было «разделано» более 20 молодых ласточек за один гнездовой сезон.

Следует отметить малую эффективность коллективной защиты гнёзд береговушками от хищников за счёт опережающей прогрессивной эволюции хищнического поведения. Это делает высоко эффективной для пернатых хищников охоту в колонии береговых ласточек. Наибольшее значение для защиты от пернатых хищников имеет закрытый способ гнездования береговушек. Насиживающие птицы, кладка и птенцы в норе надежно защищены от нападения хищных птиц, гнездящихся в колонии или около неё и специализирующихся на охоте в колонии ласточек. Коллективная защита береговушек имеет меньшее значение по сравнению с закрытым способом гнездования. Хищники, однако, из-за высокой численности ласточек в колонии не оказывают существенного отрицательного воздействия в целом на их численность.